Сельское хозяйство чжурчжэней в Приморье

Владислав Иннокентьевич Болдин,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: Vib44@mail.ru

В статье даётся полное описание земледельческих орудий чжурчжэней, проживавших в первой половине XIII в. на территории Приморского края России. Археологические материалы свидетельствуют о наличии пашенного земледелия и развитого животноводства. Были найдены разнообразные орудия для обработки почвы: чугунные лемеха, отвалы, железные мотыги и лопаты, что позволяет восстановить весь цикл производства. Орудия для уборки урожая представлены несколькими видами железных серпов. Переработка урожая осуществлялась в каменных ступах и жерновах. Весьма широк ассортимент культурных растений: мягкая пшеница, несколько видов проса, ячмень, гречиха, соя, горох и фасоль. Присутствуют также семена технических культур: конопли и канатника. Земледельческие орудия и набор культурных растений указывают на наличие севооборота и на владение паровой и грядковой системами земледелия. Остеологический материал свидетельствует о развитом животноводстве. В хозяйстве преобладал крупный рогатый скот, однако разводили также лошадей, свиней и собак. В пищу употребляли преимущественно мясо зрелых и старых животных. Присутствие на памятниках железных сечек и соломорезок косвенно указывает на стойловое содержание скота.

Археологические источники подтверждают близость хозяйственного уклада чжурчжэней укладам когурёсцев и бохайцев. Некоторые сельскохозяйственные орудия маньчжурских и корейских земледельцев первой четверти XX в. находят полные аналогии с чжурчжэньскими.

Ключевые слова: чжурчжэни, Бохай, Когурё, пахотные орудия, орудия уборки урожая, сельскохозяйственные культуры, системы земледелия, переработка и хранение зерна.

Jurchens' agriculture in Primorye.

Vladislav Boldin, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: Vib44@mail.ru

The paper gives a full farming tools' description of Jurchens who populated Russian Primorye in the first half of the 13th century. Archeological materials confirm the presence of arable farming and developed cattle breeding. Diverse soil-treatment tools: cast-iron ploughshares, blades, iron pick axes and shovels allowing to reconstruct the entire production cycle were found. Harvesting tools are represented with several types of iron sickles. Harvest was processed in stone pounders and in grindstones. The range of cultivated plants was wide enough: soft wheat, several

species of switch grass, barley, buckwheat, soy, peas and kidney beans. Seeds of industrial crops, hemp and abutilon, were also present. Farming tools and the range of cultivated plants are indicative of crop rotation and using fallow and ridge farming systems. The osteology material gives evidence of developed cattle breeding. Bovine animals were predominating in households, but also horses, pigs and dogs were bred. Predominantly, meat of adult and old animals was eaten. Presence of iron choppers and chaff cutters indirectly proves farm animal housing.

Archeological sources prove the similarity of Jurchens' economic scheme of life to the ones of Goguryeo and Bohai people. Some agricultural tools of Manchu and Korean farmers in the first quarter of the 20th century are fully similar to the Jurchens' ones **Key words:** Jurchens, Bohai, Goguryeo, ploughing tools, Harvesting tools, arable crops, farming systems, grain processing and storage.

На территории Приморья насчитывается свыше 52 памятников эпохи чжурчжэней [2, с.13]. Они разделяются на земледельческие селища и равнинные и горные городища (последние преобладают). Археологические исследования позволили выявить огромное количество разнообразного материала, связанного с земледелием и животноводством и представленного каменными и металлическими деталями различных сельскохозяйственных орудий, карбонизированными зёрнами культурных и сорных растений, остеологическим материалом и пр. Практически все материалы собраны на горных городищах, более всего — на Шайгинском. Почти в каждом жилище, раскопанном на горных городищах, встречаются различные детали сельскохозяйственных орудий. Этот материал позволяет реконструировать уровень и характер земледелия.

ОРУДИЯ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ

В данную категорию включена большая группа земледельческих орудий, важнейшие из которых — упряжные пахотные орудия. Собраны их металлические детали — плужные чугунные лемехи (рис. 1: 4) и отвалы (рис. 1: 1, 3). Они близки по форме и конструкции бохайским [4, с. 94, рис. 11: 4], когурёским [3, с. 617, рис. 2: 1] и силланским [6, с. 9, рис. 3]: сходство пахотных орудий связано с однотипностью (рис. 2). Односторонние и двухсторонние чугунные отвалы (рис. 1: 1, 3) встречаются реже, очевидно, их заменяли деревянные приспособления, что наблюдалось в этнографическом материале из Маньчжурии [7, с. 27].

Вторая группа — вспомогательные орудия для ручной обработки почвы. Это мотыги (рис. 4: 1—3), лопаты (рис. 3), вилообразные орудия (рис. 5: 2) и пешни (рис. 4: 5). Выделено четыре типа мотыг: с коротким широким полотном и прямым лезвием, с узким длинным полотном и овальным лезвием, с клиновидным и со сферическим полотном. Все имеют большую проушину, у большинства полотно отогнуто к черенку. Такое видовое разнообразие связано с некоторой специализацией мотыг.

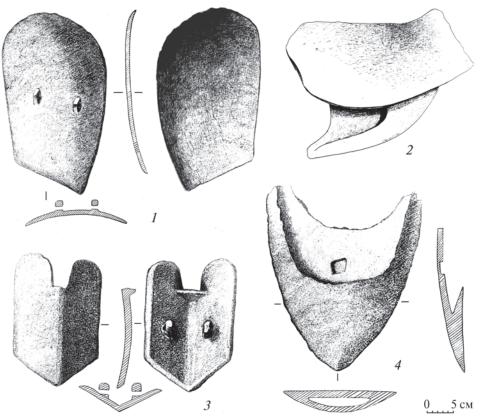
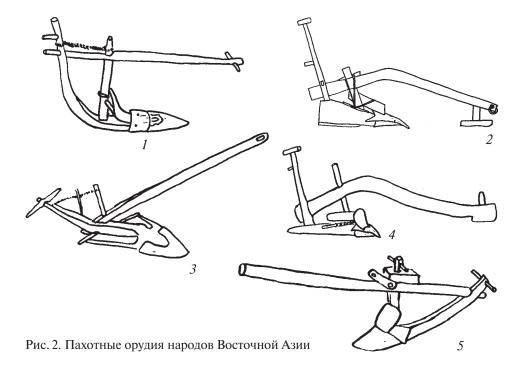

Рис. 1. 1 — отвал односторонний; 2 — лемех и отвал; 3 — отвал двухсторонний; 4 — лемех

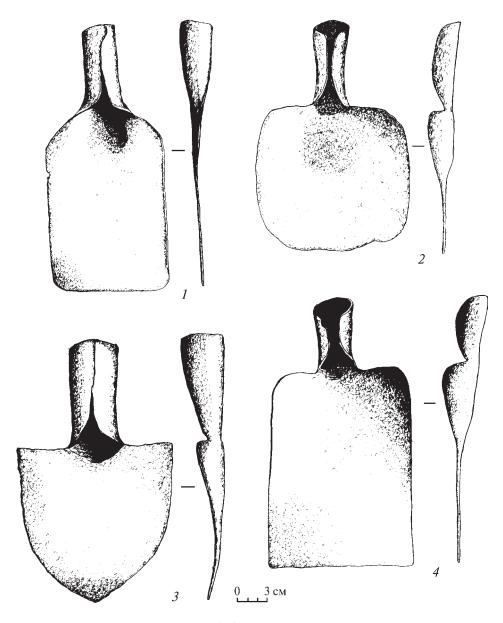

Рис. 3. Образцы лопат

Лопаты разделены на три типа: штыковые с клиновидным лезвием (рис. 3: 3), штыковые с прямым лезвием (рис. 3: 1) и совковые с желобообразным полотном и прямым лезвием (рис. 3: 4). Следует отметить, что подобные лопаты встречаются на бохайских памятниках в Приморье.

К землекопным орудиям можно отнести массивные вилообразные орудия (рис. 5: 2), железные наконечники пешней (рис. 4: 5) и клиновидные мотыги-кирки (рис. 4: 4). Последние могли служить для корчевания деревьев и кустарников. Видовое разнообразие орудий свидетельствует о тщательности обработки земли.

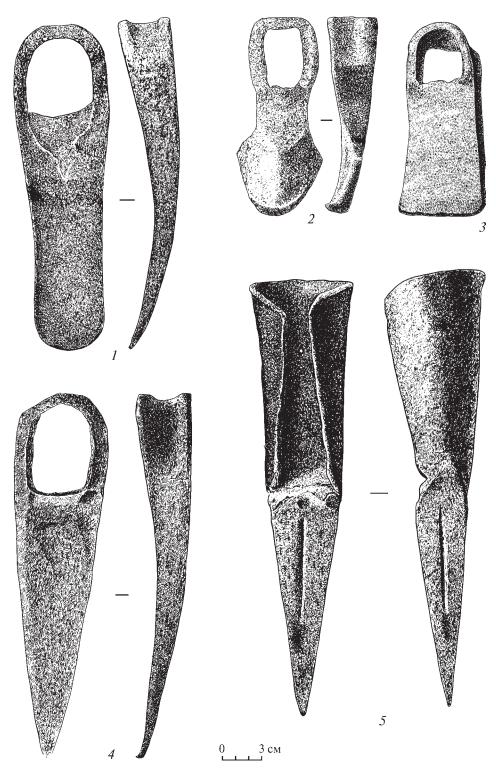

Рис. 4. 1-3 — мотыги; 4 — кирка; 5 — пешня

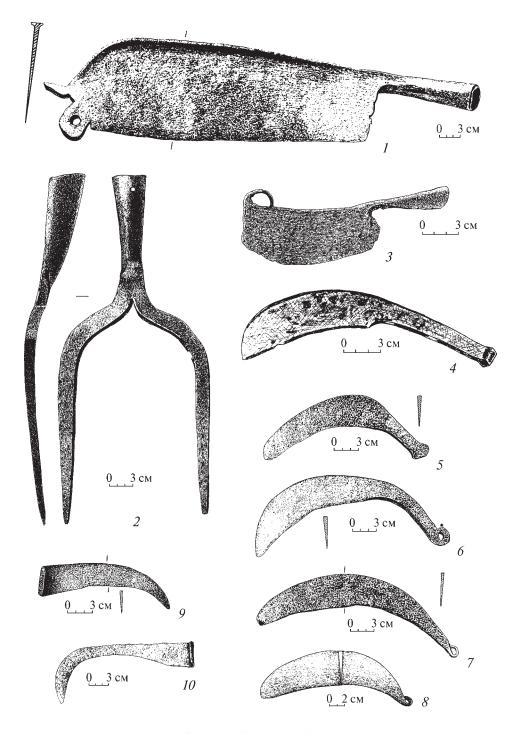

Рис. 5. 1 — соломорезка; 2 — вилы; 3 — сечка; 4—10 — разновидности серпов

ОРУДИЯ УБОРКИ УРОЖАЯ

Специализированные жатвенные орудия делятся на две категории — серпы (рис. 5: 5-10) и жатвенные ножи-косари (рис. 5: 4). Серпы — железные, с гладким, без зазубрин лезвием; крепление рукояти в одной плоскости с клинком. По способу крепления разделяются на две группы: серпы без черешка (рис. 5: 9-10) и черешковые (рис. 5: 5-8). Первая группа похожа на бохайские и когурёские. Богатый видовой набор орудий отражает разнообразие выращиваемых культур и связан с различными требованиями к их уборке.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КУЛЬТУРЫ

У чжурчжэней на территории современного Приморского края земледелие главным образом основывалось на возделывании злаков. Главенствующее положение среди палеоботанического материала занимают просяные культуры: чумиза, просо обыкновенное, пайза, гаолян. Значительную долю составляет пшеница; основная коллекция состоит из мягких сортов. Выращивали также ячмень (преимущественно плёнчатый многорядный) и гречиху. Большую коллекцию составляют бобовые культуры: соя, горох, маш (мелкосеменная фасоль) и вигна. Из масленичных культур найдены остатки зёрен периллы и конопли. Технические культуры представлены коноплёй, канатником и сафлором [9, с. 83—84]. Ботанические и археологические факты свидетельствуют о культивировании тутового дерева, пионов и некоторых садоводческих культур, например абрикоса. Приведённый перечень показывает, что выращивались культуры, которые отвечали как потребностям населения, так и особенностям почв и климата.

СИСТЕМЫ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Земледельцы, безусловно, использовали пойменные земли. Разнообразный состав сорных трав в палеоботаническом материале свидетельствует о владении паровой системой. Ограниченный возможный срок использования обрабатываемых земель даёт основание предполагать также использование таких систем, как залежная и переложная. Разнообразный видовой состав культурных растений и наличие бобовых позволяют судить о севообороте. В дальневосточных странах преобладала грядковая система [5, с. 42], о чём свидетельствуют пропашные культуры: соя, перилла и пшеница, — а также металлические детали пахотных орудий (лемехи и отвалы), которые приспособлены для организации грядкового поля. Обладая весьма современными орудиями обработки земли, земледельцы были знакомы с различными приёмами восстановления почв.

Рис. 6. 1 — ручная мельница; 2 — каменный жёрнов

ПЕРЕРАБОТКА И ХРАНЕНИЕ ЗЕРНА

В археологическом материале также представлены орудия, изготовленные из камня и железа, для обрушения, веяния, точения и помола зерна. Надо полагать, обмолоченное зерно очищалось от мусора на ветру с помощью совкообразных лопат (рис. 3: 2, 4). Допустимо, что подобные орудия изготавливались из дерева. Зерно могли сушить на канах и в предочажных ямах: его часто находят в этих частях жилищ. Весьма многочислен материал, свидетельствующий о способах обрушивания

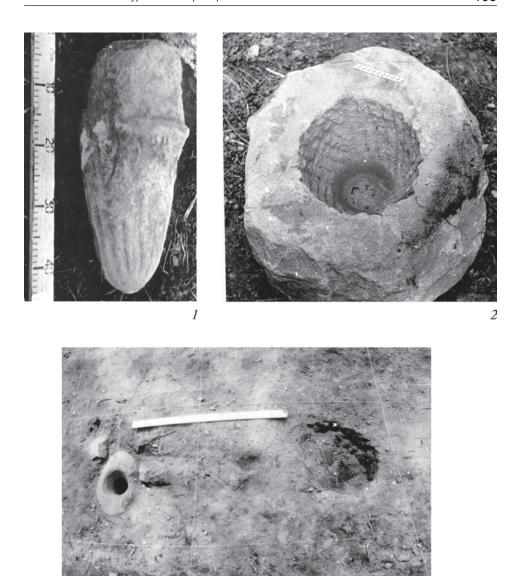

Рис. 7. 1 — пест; 2 — ступа; 3 — следы ножной крупорушки

зерна и превращения его в крупу и муку. Повсеместно встречаются ступы, выдолбленные в каменных глыбах (рис. 7: 2). Чжурчжэни широко использовали ножные крупорушки, которые располагались вблизи очагов (рис. 7: 3) или иногда за пределами жилища, во дворе. Зерно обрушивали в основном деревянными или каменными пестами (рис. 7: 1), для помола использовали каменные жернова мельниц. Имелось два типа орудий: ручные мельницы (рис. 6: 1) и большие жернова (рис. 6: 2) — мельницы, приводимые в движение с помощью скота.

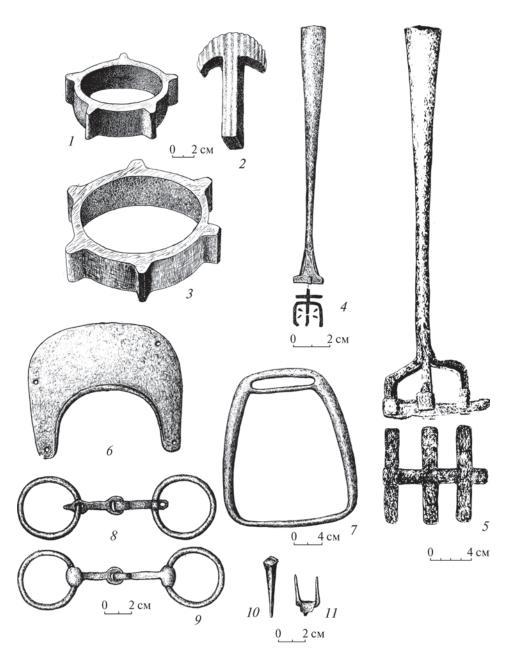

Рис. 8. 1, 3 — ступицы колеса; 2 — чека; 4—5 — тавро; 6 — лука седла; 7 — стремя; 8—9 — удила; 10 — ухналь; 11 — шип

Ряд фактов указывает на способы хранения зерна. У чжурчжэней получили широкое распространение надземные зернохранилища (свайные амбары), где оно находилось в закромах или больших глиняных сосудах [10, с. 78—79]. Небольшое количество зерна хранили в жилищах в глиняных, берестяных и деревянных ёмкостях.

ЖИВОТНОВОДСТВО

Известно, что земледелие и животноводство взаимосвязаны. В Приморье чжурчжэни разводили крупный рогатый скот, лошадей, свиней и собак. Судя по материалам с Шайгинского городища, крупный рогатый скот преобладал в домашнем стаде. В коллекции костей домашних животных на него приходится 80,8%. В пищу в основном употребляли мясо зрелых и старых животных (74%) [1, с. 78—79]. В письменных источниках приводится много сведений о хозяйственном использовании крупного рогатого скота. В стаде ему принадлежало одно из ведущих мест, поскольку он использовался в качестве основной вьючной и тягловой силы на различных работах. В пищу употребляли мясо и молоко, одежды шили из шкур, на тетиву использовали сухожилия. Отчасти это подтверждает археологический материал: расколотые кости, детали пахотных орудий и колёсных повозок (рис. 8: 1—3). Кости лошади в шайгинской коллекции составляют лишь 10,8%. Среди них имеются кости маленькой лошади, породу которой называют корейской. Исторические хроники отмечают многочисленный состав конницы. Это подтверждают разнообразные детали упряжи верхового коня: стремена (рис. 8:7), удила (рис. 8:8-9), луки сёдел (рис. 8: 6), ухнали (рис. 8: 10) и шипы (рис. 8: 11). Крупный рогатый скот и лошадей хозяева метили тавром (рис. 8: 4—5).

Существовали выгонная и стойловая формы содержания скота. Рабочий скот требовал придомного и стойлового содержания. Свидетельство тому — наличие серпов и ножей-соломорезок (рис. 5: 1), которыми измельчали солому и траву [8, с. 64], а также сечек (рис. 5: 3). В шайгинской остеологической коллекции на кости домашней свиньи приходится 6%, а собаки — 1.9% [1, с. 78].

Археологические источники указывают на сходство сельхозинвентаря населения различных средневековых государств Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Алексеева Э.В., Шавкунов Э.В. Дикие и домашние животные Шайгинского городища // Материалы по древней и средневековой археологии юга Дальнего Востока СССР и смежных территорий: сб. научных трудов. Владивосток, 1983. С. 70—79.
- 2. Артемьева Н.Г. Домостроительство чжурчжэней Приморья (XII—XIII вв.). Владивосток, Дальпресс, 1998. 301 с.
- 3. Археологический отряд Фушуньского городского управления культуры. Краткое сообщение о разведке городища Гаоэршань близ города Фушунь в провинции Ляонин // Каогу, 1964. № 12. С. 615—618 (на кит. яз).
- 4. Государство Бохай (698—926 гг.) и племена Дальнего Востока России. Москва: Наука, 1994. 218 с.
- 5. Кропоткин Л.А. Приамурский край в сельскохозяйственном отношении // Записки Приамурского ИРГО. Т. 5. Вып. 11. Хабаровск, 1909. С. 1—47.

6. Лян Ик Рён. Отчёт о раскопках гробниц в Рёнсене уезда Анбен // Мунхва Юсан, 1958. № 4. С. 94—101 (на кор. яз.).

- 7. Стариков В.С. К истории земледельческих орудий ханьцев на северо-востоке Китая // Из истории науки и техники в странах Востока: сб. науч. трудов. Вып. 1. М., 1960. С. 16—30.
- 8. Толмачёв В.Я. Земледельческие орудия маньчжурского крестьянина // Вестник Маньчжурии. 1934. № 4. С. 47—70.
- Сергушева Е.А. Археоботанические исследования в Приморье. Результаты и перспективы // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Уссурийск, 2011. С. 82—85.
- 10. Шавкунов Э.В. Культура чжурчжэней-удигэ XII—XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1990. 278 с.

REFERENCES

- 1. Alekseeva E.V., Shavkunov E.V. Dikiye i domashniye zhivotniye Shayginskogo gorodischa [Wild and domestic animals of Shaiginskoe ancient settlement]. *Materialy po drevney i srednevekovoy arheologii yuga Dal'nego Vostoka SSSR i smezhnyh territoriy. Sbornik nauchnyh trudov.* Vladivostok, 1983, pp. 70—79. (In Russ.)
- Artemyeva N.G. *Domostroitel'stvo chzhurchzheney Primor'ya (XII—XIII vv.)* [Housebuilding in Primorye Jurchens (12th—13th century)]. Vladivostok, Dal'press Publ., 1998, 301 p. (In Russ.)
- 3. Fushun'shi vjen'huaczjuj vjen'u gunczoduj. Ljaonin fushun' gaojershan' guchjen djaocha czjan'bao [Archeological team of Fushun municipal department of culture. Brief report on prospecting in Gaoershan ancient settlement near Fushun city in Liaoning province]. *Kaogu*, 1964, no. 12, pp. 615—618. (In Chin.)
- 4. *Gosudarstvo Bohay (698—926 gg.) i plemena Dal'nego Vostoka Rossii* [Bohai state (698—926) and tribes of the Russian Far East]. Moskow, Nauka Publ., 1994, 218 p. (In Russ.)
- Kropotkin L.A. [Amur region in agricultural aspect]. Zapiski Priamurskogo IRGO.
 T. 5. Vyp. 11 [Notes of Amur Emperor's Russian Geographical Society. Vol. 5, no. 11].
 Habarovsk, 1911, pp. 1—47. (In Russ.)
- L'an Ik R'on. Otchot o raskopkah grobnits v R'onsene uyezda Anben [Report on entombment diggings in Ryonsen, Anben county]. *Munhva Jusan*, 1958, no. 4, pp. 94—101. (In Korean).
- 7. Starikov V.S. K istorii zemledel'cheskih orudiy han'tsev na severo-vostoke Kitaya [On history of Han people's farming tools in the North-East of China]. *Iz istorii nau-ki i tehniki v stranah Vostoka: sb. nauch. trudov. Vyp. 1* [From the history of science and technology in the Orient: collection of research papers . No. 1]. Moscow, 1960, pp. 16—30. (In Russ.)
- 8. Tolmachov V.Ya. Zemledel'cheskiye orudiya manchzhurskogo krest'yanina [Manchu peasant's agricultural tools]. *Vestnik Manchzhurii*, 1934, no. 4, pp. 47—70. (In Russ.)
- Sergusheva E.A. Arheobotanicheskiye issledovaniya v Primor'ye. Rezul'taty i perspektivy [Archeobotanical research in Primorye. Results and prospects]. *Aktualnye problemy arkheologii Sibiri i Dalnego Vostoka*. Ussuriysk, 2011, pp. 82—85. (In Russ.)
- Shavkunov E.V. Kultura chzhurchzheney-udige XII—XIII vv. i problema proishozhdeniya tungusskih narodov Dal'nego Vostoka [Culture of Jurchens and Udege in the 12th—13th century and problem of Far Eastern Tungus peoples' origin]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 278 p. (In Russ.)